

Монахиня Нина

**Солнце Правды. Современный
взгляд на Апокалипсис
святого Иоанна Богослова**

«ЭКСМО»

Монахиня Нина

Солнце Правды. Современный взгляд на Апокалипсис святого
Иоанна Богослова / Монахиня Нина — «Эксмо»,

Книга состоит из двух частей. Первая «Солнце правды» содержит три научно-богословские статьи о православной вере и, по сути, представляет собой введение к следующей части. Вторая часть является современным толкованием на Апокалипсис св. Иоанна Богослова, основанном на сопоставлении его текстов с другими пророчествами св. Писания о последних временах, а также и на исторических фактах, свидетельствующих о близком конце мира сего и о приближении Царства Небесного. Современный взгляд на пророчество св. Писания о конечных судьбах мира, а также широкий диапазон затрагиваемых вопросов нашей современности, делают эту книгу интересной не только для богословов, но и для самого широкого круга читателей.

© Монахиня Нина

© Эксмо

Содержание

Часть первая (вводная)	5
Сыны божии	5
Солнце правды	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Монахиня Нина Солнце правды Современный взгляд на апокалипсис Святого Иоанна Богослова

Часть первая (вводная) Солнце правды Некоторые размышления о православной вере

Сыны божии

«Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, – Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий?»

(Иоан. 10: 34–36)

Христос Пантократор

Великая Панагия – Ярославская Оранта

Весьма удивительно, что донныне существует разногласие по вопросу о том, кто такие «сыны Божии», о которых упоминается в книгах Св. Писания (Быт. 6; Иов 1, 2): ангелы они суть или человеки, к коим было слово Божие (другими словами, пророки)?

Как известно, Великие Учители и Святители Церкви Христовой всегда утверждали последнее, т.е. то, что «сыны Божии» – это человеки Божии, но не ангелы. Хотя можно, конечно, сослаться на некоторых других, достаточно авторитетных учителей Церкви (напр., Иустина Философа, Иринея, Афиногора, Тертулиана, Амвросия и др.), которые разделяли противоположное мнение. Однако же нам представляется, что авторитет Вселенских Учителей выше. Вот, например, как возражает по этому поводу Великий Учитель Церкви архиепископ Константинопольский Иоанн Златоустый:

«Они говорят, будто это сказано не о людях, но об ангелах; их-то будто бы (Писание) назвало сынами Божиими. Но, во-первых, пусть они покажут, где ангелы названы сынами Божиими: этого они не могут нигде показать. Люди называются сынами Божиими, а ангелы – никогда. Об ангелах (Писание) говорит: творяй ангелы Своя духи, и слуги Своя огонь палящ (Пс. 80: 4), а о людях: Азь рехъ: бози есте (Пс. 81: 6); и опять: первенец Мой Израиль (Исх. 4: 22); а ангел нигде не назван ни сыном, ни сыном Божиим».

(Иоан. Злат. Беседы на кн. Бытие. Т. 1, беседа 22, 2).

Тем не менее оказалось весьма живучим противоположное мнение, что под сынами Божиими в Писании подразумеваются ангелы. Причём в книге Иова речь идёт, по-видимому, о святых Ангелах, тогда как в книге Бытие имеются в виду ангелы, которые совратились, т.е. бесы. Считается, что эти последние, бывшие некогда тоже Ангелами света, пали от своего пристрастия к дочерям человеческим: они входили к ним и те рождали от них сынов сильных, исполинов, и так, мол, человеческий род извратил свои пути, ибо от этих соитий дочерей человеческих с нечистыми духами, конечно же, ничего хорошего произойти не могло: люди научились магии, колдовству, чародеяниям, волхованиям, астрологии и пр. духовной скверне. Поэтому Бог прогневался на весь род человеческий и, решив истребить его, навёл всемирный потоп на всю землю. Один только Ной со своим семейством обрёл за свою праведность у Бога благодать: они были спасены в ковчеге, а с ними и некоторое множество животных, птиц и пре-

смыкающихся – всякой твари по паре, мужского и женского пола, дабы продолжилась через них жизнь на земле.

И вот это мнение, что «сыны Божии» суть ангелы, хотя всегда опровергалось святыми Отцами, тем не менее весьма распространено, – на нём основываются даже некоторые сочинения, в том числе те, в которых рассуждают о временах последних, в частности, об антихристе, как сыне дьявола в буквальном смысле, а не как о человеке, предавшем душу свою сатане. Другие же утверждают, что сам дьявол воплотится от девы-блудницы, подобно тому как Сын Божий воплотился от Пречистой Девы Марии, проводя полную параллель жизни антихриста со Христом, только в отрицательном смысле. А из этого следует уже совершенно абсурдный вывод, что дьявол до того, как пал, когда назывался ещё денницей, был в числе тех, кто носил это высокое звание «сына Божия», коль скоро и он был одним из светлых Херувимов.

Это мнение о сынах Божиих представляется весьма странным, если не сказать более – нелепым, потому что оно легко опровергается не только чисто логическими умозаключениями, но и словами самого же Писания, на которые мы намерены обратить ниже внимание.

Вот этот текст из шестой главы книги Бытие, который имеется в виду авторами этих сочинений:

«(1) Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, (2) тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. (3) И сказал Господь (Бог): не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками (сими), потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет. (4) В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди. (5) И увидел Господь (Бог), что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их было зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. (7) И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил...» и т.д.

Если совершенно закрыть глаза на текст стиха 3 (логически тесно связанного со стихом 2), из которого однозначно следует, что сыны Божии, о которых говорится в стихе 2, – это человеки, пренебрегшие Духом Божиим, то тогда действительно может показаться, что сыны Божии как бы противопоставляются человеческим, т.е. не люди суть, а скорее всего ангелы. Это, подчёркиваем в том случае, если не обращать внимания на текст стиха 3. Логически связывая между собой тексты стихов 1, 2 и затем 4, 5 и т.д., возникает как раз мысль, что некоторые сыны Божии, скорее всего ангелы, прельстившись красивыми дочерьми человеческими, стали с некоторых пор входить к ним, а те рождали от них исполинов, хотя и названных людьми «издревле славными», тем не менее от них-то и произошло всё зло на земле. Почему именно от них? Да потому, рассуждают сторонники подобных идей, что они обладали некими тайными знаниями, унаследованными ими от своих «отцов» – падших ангелов. В такого рода умозаключениях неявно содержатся следующие утверждения:

1) «сыны Божии» потому именно ангелы, а не человеки, что им как бы более подходит это название – сыны Божии, ибо они духи, а не плоть человеческая;

2) бесплотные духи способны рождать от дочерей человеческих сынов человеческих (!!);

3) нужно быть рождённым от бесплотного духа, чтобы обладать теми знаниями, которыми владеют ангелы по могуществу ума своего и памяти.

Все эти утверждения весьма нелепы. Как известно из Писания, ангелы, так же как и человек, суть твари Божии, но из обоих этих творений только о человеке сказано, что он создан по образу и подобию Божию. А коль скоро ни ангелы, ни человек не могут быть названы в буквальном смысле сынами Божиими (кроме Богочеловека Иисуса Христа), то ясно, что название сие прилично более тому, кто есть образ и подобие Божие, т.е. именно человеку, а не ангелу: почему и Спаситель наш Иисус Христос, Богочеловек и Он же едиnorodный Сын Божий – Бог

Слово, став Сыном Человеческим, не только не утратил достоинства Сына Божия, но, напротив, самую сущность человеческую возвёл на вершину Своего достоинства. То есть человек через Иисуса Христа, второго Адама, становится по благодати тем, кем является Спаситель наш по естеству – сыном Божиим.

Итак, совершенно ясно, что в приведённой выше цитате речь идет, конечно же, о сынах рода человеческого, которые промыслительно были удостоены этого высокого звания «сынов Божиих» задолго до прихода Христа Спасителя на землю. Но кто же именно из них? Да те, на коих Дух Божий почивал, а это, как мы знаем, были пророки или сыны пророческие, а в более широком смысле – Богоизбранный народ. И то, что это действительно так, а не иначе, подтверждает текст из стиха 3, который ещё раз с небольшими сокращениями приводим:

«И сказал Господь (Бог): не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками (сими), потому что они плоть...»

То есть сии человеки, удостоенные называться сынами Божиими, потому что на них почивал Дух Божий, пренебрегали Им, оскорбляя плотской похотью с дочерьми человеческими, не имевшими Духа Святого, с язычниками. И рождались от них люди сильные и славные, исполины, ибо дар Божий – сила, крепость, ум и духовные способности сынов Божиих, конечно же, наследовались, но этот дар поруган был – обращён на непотребство, так что через похоть их, равно как и через языческое воспитание от матерей, умножалось развращение в роде человеческом.

Но значит ли это, что падшие ангелы вовсе не причастны к этому развращению людей? Это было бы нелепо утверждать, они, конечно же, причастны, но не как виновники плотского рождения неких рефаимов от блудных дев, а через идолопоклонство язычников, которые служат не Богу, а дьяволу. И вот тут-то все человеческие способности, полученные от Бога, извращаются: они направлены на служение своим страстям, а через это самое и бесам, – отсюда как раз и имеют своё происхождение волхование, магия, колдовство, спиритизм и пр. мерзость. Все эти «тайные знания» почерпнуты от бесов, но эксплуатируются при этом духовные способности, т.е. по сути – дар Божий – сама эта способность общения с духами.

Что же касается тварных бесплотных духов, то рождать сынов человеческих они, конечно же, не могут, так же как и сами не могут воплотиться, ибо они не сыны Божии, а именно тварь и всемогуществом Божества не обладают. Это только единосущному Сыну Божию возможно было усвоить Себе плоть человеческую (ради нашего спасения), родившись от Своего собственного создания, ибо Он Творец, а не тварь, Бог от Бога, Господь сил Саваоф, вторая Ипостась Бога-Троицы. И вот же именно от Ангела было сказано Деве:

«Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лук. 1: 35).

То есть сам Ангел утверждает, что Сын Божий рождается от Бога и Девы наитием Духа Святаго и действием силы Божией.

К этому ещё можно добавить, что рождение сына человеческого человеком происходит по закону естества его, установленному Богом: плодитесь и размножайтесь. То же самое было установлено и для иных тварей, облечённых плотью. Что же касается ангелов, то они бесплотны, бессмертны и бесполо, – они рождать не могут ни однородных им сынов, ни тем более сынов иного рода: сверхъестественное рождение возможно только Богу.

Ещё более недоумений возникает с толкованием текстов из книги Иова, если исходить из предположения, что сыны Божии суть ангелы, хотя на первый взгляд может показаться, что в данном случае совершенно определённо речь идёт о них. Приведём эти тексты:

«И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришёл и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу, и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный

и удаляющийся от зла. И отвечал сатана Господу, и сказал: разве даром богобоязненен Иов? Не Ты ли кругом оградил его, и дом его, и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но простри руку Твою и коснись всего, что у него, – благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошел сатана от лица Господня» (Иов 1: 6–12).

И вот, вследствие зависти и злобы сатаны, по попущению Божию, в один день Иов лишился всего, что имел: богатства и всех детей своих. Но, вопреки дьявольскому навету, Иов не согрешил и «не произнес ничего неразумного о Боге».

Во второй главе читаем текст, во многом схожий с предыдущим:

«*Был день*, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана предстать пред Господа. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу, и сказал: я ходил по земле, и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла, и доселе тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно. И отвечал сатана Господу, и сказал: кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него; но простри руку Твою и коснись кости его и плоти его, – благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги» (Иов 2: 1–6).

На этот раз изошрённая злоба сатанинина, по попущению Божию, коснулась плоти праведника: «... и поразил (сатана) Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его».

И всё же, несмотря на тяжкие злострадания, Иов не согрешил устами своими и сказал: «Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?»

Итак, мы узнаём не только о самих несчастьях, случившихся с праведником, но и о том, что произошло это с ним не вследствие греха, а по злобе сатанининой с попущения Божия. И свидетелями сего были сыны Божии. Если это ангелы, то, значит, разговор между Богом и дьяволом происходил на небесах, где предстоят пред Господом все ангелы Его. Но почему сказано, что ангелы пришли предстать пред Господа днём (и не один раз, а дважды это подчёркивается)?! Что же, значит, и ночь бывает на небесах? Или же слово «день» здесь употреблено в смысле «однажды»? Но и в этом случае оказывается не проще: само это указание на существование некой чреды дней ангельского служения Богу вызывает глубокие сомнения. Притом удивительно, что павший херувим, сатана, как бы на равных правах с сынами Божиими – светлыми Ангелами предстал пред Господа. Причём так, что все прочие братья его были лишь молчаливыми свидетелями их беседы... А человек, написавший сию книгу, тоже там присутствовал? Откуда стала известной ему вся эта беседа, и если не сам он был там, кто поведал ему о том?

Еще большее удивление вызывает текст главы 38 (ниже мы будем цитировать его подробнее), где речь идёт о том, что Господь утверждал основания земли и полагал её краеугольный камень «при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости». Приходит на ум, что ангелы, быть может, уже и существовали, когда полагались основания земли, но звёзд ещё не было – это мы знаем определённо; их Господь сотворил только на четвёртый день. К тому времени земля не только уже утвердилась на всех своих основаниях, но даже произрастила зелень, траву, сеющую семя, по роду и по подобию её, и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, – всё это было на третий день творения. И лишь на другой день Господь сотворил звёзды. Если же утренними звёздами названы всё те же самые ангелы – сыны Божии, то и это странно: самого как такового понятия «звёзды» ещё не существовало, не было у ангелов в уме ещё и образа их, как они могли называться тем, что ещё не существовало?!

И после всех этих недоумений возникает вопрос: не фантазия ли всё это? Этот вывод кажется естественным для неверующих или маловерных людей. Не так для человека верующего: если даже он что-то и не понимает в Св. Писании, то всё же не спешит сделать опромет-

чивые выводы, он смиренно ждёт: не раскроется ли со временем для него сокровенный смысл. Во всяком случае, Писание для него священо и каждое слово в нём не без смысла. Этот тайный смысл по Божью промыслу может оставаться для людей сокрытым даже и веками, как и всякое пророчество сокровенно, пока не исполнится для сего предназначенное Богом время.

Что же касается обсуждаемых текстов Св. Писания, то, на наш взгляд, все мнимые противоречия и недоумения легко устраняются, если мы не будем уклоняться от того, что в своё время утверждали стяжавшие Духа Святого свв. Отцы, и, оставив собственное суемудрие, с полным доверием примем их точку зрения: сыны Божии – это человеки, к которым было слово Божие, т.е. пророки. Это они пришли, чтобы предстать пред Господа – конечно же, на земле, а не на небесах, и среди них был сатана. Пророк ведь обладает духовными очами и слухом: он видит и слышит духов. Поэтому здесь речь идёт о том, что вся эта история о Иове была не чем иным, как Божественным откровением, и не для одного, а для многих пророков, во дни их пророческого служения.

Зададимся теперь вопросом: почему история этого страдальца из земли Уц дана была в Божественном откровении пророкам (и не одному, а многим), хотя она сама по себе назидательна и вполне могла бы быть записанной просто очевидцами этих событий или самим же Иовом? Но дело в том, что очевидцы видят только внешнюю сторону событий: некий праведник терпит тяжкое прещение, конечно же от Господа; его близкие и друзья сначала сочувствуют ему, но потом охладевают и осуждают его, коль скоро он пытается оправдать себя перед Богом, лицемерно выискивая в нём недостатки (хотя и не знали таковых по делам его), думая, что возможно угодить Богу лицепрятием и лестью. Но Господь не приемлет лукавства их и оправдывает Иова, вознаграждая его сторицей за пережитые в праведности страдания. А о том, что дьявол испросил его и Богом было попущено сие злострадание праведника, – об этом очевидцы знать не могли. Если бы пророкам от Самого Господа не была приоткрыта тайна страданий Иова, то, осмелимся утверждать, человечество никогда бы не смогло постичь тайны Креста Господня и самого учения Христа Спасителя о крестном пути ко спасению. Оно бы утвердилось на позициях языческого богопочитания, и сыновство народа Божия не состоялось бы.

Как пишет Святитель Григорий Богослов, «это была борьба добродетели и зависти, зависть (дьявола, действующего и через людей) усиливалась препобедить добро, а добродетель, чтобы остаться непобедимой, всё переносила (вот она тайна всех святых мучеников!); одна подвизалась из того, чтобы проложить путь пороку наказанием благоуспевших, а другая из того, чтобы поддержать добрых, имеющих преимущество и в самих несчастиях» (Григ. Богослов. Собран. твор. Т. 1; слово 21).

Каково же это преимущество?

Эта тайна приоткрывается пророкам в Божественном откровении, проливающим свет на сокровенный смысл имевших место событий в жизни одного из величайших праведников ветхозаветных времён, о котором Сам Господь сказал: нет такого, как он, на земле. Пророки прозревают Духом Святым, что Сам Бог попустил сатане ввергнуть праведника в пучину страданий, как бы для испытания его. Они слышат диалог между Творцом и Его творением – страждущим человеком, сокрушенным от незаслуженного прещения, пытающимся уразуметь смысл происшедшего с ним, ищущим справедливого суда у Самого же Бога.

«О, если бы я знал, где найти Его, и мог подойти к престолу Его! – печалится он, – Я изложил бы пред Ним дело мое и уста мои наполнил бы оправданиями; узнал бы слова, какими Он ответит мне, и понял бы, что Он скажет мне» (Иов, 23: 3–5).

И Бог отвечает ему. Сущий говорит с сотворённым из не-сущего как бы с равным Себе (коль скоро Сам дал ему разум и свободную волю), но и не льстит, указывая на бездну, разделяющую Творца и творение Его: между Разумом и Благостью беспредельными и тем, что являет собой лишь слабый отблеск в человеческом существе. Творец обращает его внимание на премудрость устроения всего мироздания и на невозможность постичь ему неисповедимые

пути Божественного Промысла (по младенчеству его), хотя и не отрицает самой способности, как процесса познания.

«Господь отвечал Иову из бури и сказал: кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне:...»

И далее следует совершенно изумительный текст – как бы многослойный! В верхней ткани этого повествования, воспринимаемой в первую очередь, переливается многими красками идея о Премудрости Бога-Творца, сотворившего небо, и землю, и всё, что в них. В следующих слоях, проступающих сквозь первый, как сквозь тонкую пелену (благодаря неким ключевым словам – знакомым образам и понятиям, известным нам из более поздних, чем эта, книг, и особенно благодаря книгам Нового Завета), открывается бездна премудрости Божественного Промысла о спасении человечества, об основании Церкви Христовой – этого Царствия Божия на земле, и приоткрывается тайна созидания будущего горнего Иерусалима, т.е. Небесного Царствия святых. Эта тайна не могла быть постигнута в ветхозаветные времена, до прихода Христа Спасителя на землю и Его искупительной жертвы. Но она предвозвещалась в пророчествах: только в притчах и намёках могло быть дано сынам Божиим ведение о том, чему надлежало совершиться в своё время. Пророки и ещё в большей степени сам Иов, духовно возвысившийся через страдания до способности постичь сокровенную тайну креста, прозревают Премудрость и благу волю Творца о человеке. Конечно же они не могли понять всего, что предвозвещало Божественное Откровение, того, что мы, как достигшие последних времён, знаем благодаря Св. Евангелию Господа Иисуса Христа, учению Апостолов и откровению Апокалипсиса. Однако же, хотя только интуитивно и в образах вещественного мира, благодаря этому Откровению они укрепляются в вере в промыслительное попечение Творца о Своём любимом творении и утверждают в своём сыновстве, как народа Божия.

«И отвечал Иов Господу и сказал: вот, я ничтожен, что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои» (Иов, 39: 33–34).

Видимо, услышал Иов и Духом Святым прозрел нечто столь возвышенное, что оно привело его в состояние умиротворённости наряду со смирением: не подавленность от встречи со Всемогущим, не ужас, не страх объемят его, а именно в это удивительное состояние благости и кротости приходит истерзанная душа страдальца.

Попробуем же вникнуть в смысл Божественного Откровения, данного Иову – человеку непорочному и богобоязненному, Самим Богом отмеченному праведнику ветхозаветных времён; а наряду с ним (по Промыслу домостроительства) также и некоторым пророкам, в какие-то из дней их пророческого служения.

«Господь отвечал Иову из бури и сказал: кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне: где был ты, когда Я полагал *основания земли*? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? Или кто протягивал по ней вервь? На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании *утренних звезд*, когда все сыны Божии восклицали от радости?» (Иов, 38: 1–7).

Невозможно без трепета читать этот чудный текст и как бы слышать голос Самого Бога: вдумаясь – это запись глагола Божия, сие вещает Бог от Бога – Сын Божий – задолго до того, как Он сошёл на землю! Тем более текст этот поражает нас, поскольку с первых же строк в памяти всплывают знакомые образы и понятия, известные нам с преимуществом (по сравнению с ветхозаветными пророками), коль скоро дано нам зреть Св. Писание во всей его полноте и завершенности. И мы сразу же можем видеть, что это пророчество о временах последних – о созидании горнего Иерусалима (*основания земли* или жилища мира, в переводе с древнееврейского языка) – аллегорического образа Царствия Небесного, этой *земли обетованной* всех святых. Кто положил меру ей? В книге притчей Соломона вопрос сей ещё более уточняется: «... кто поставил все пределы земли? какое имя Ему? и какое имя Сыну Его? – знаешь ли?» (Притч.

30: 4). На чём утверждены основания её? – Знаем из Апокалипсиса; основания её – двенадцать Апостолов Христовых, а краеугольный камень – Христос, Сын Божий, сошедший на землю, Спаситель мира. А кто эти ликующие звезды утренние, как не те, о которых сказано там же: «Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего; и дам ему *звезду утреннюю*» (Апок. 2: 26–28) – звезду денницу, сияющую в душах верных светом учения Христова, как и пишет об этом Апостол Пётр (2 Петр. 1: 19). И кто эти «все сыны Божии, восклицающие от радости», как не те, о которых сказано: «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах» (Лук. 6: 22–23), – святые Апостолы, мученики, девственники, пустынножители, праведники и исповедники веры в Сына Божия, Христа Спасителя. Это же и те ветхозаветные пророки, и многострадальный Иов, прообразовавший собою крестный путь Христа Спасителя, и праотец их Авраам, и все святые, от века угодившие Богу, – сыны Божии, Отцы и Братия наши во Христе. Кто же, как не Бог, положил *краеугольный камень* земли обетованной всех этих и будущих святых – камень веры в Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Христа Спасителя!

«Кто *затворил море* воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, и утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим? Давал ли ты когда в жизни своей приказание утру и указывал ли заре место ее, чтобы она охватила края земли и стряхнула с нее нечестивых, чтобы *земля изменилась*, как глина под печатью, и стала, как разноцветная одежда, и чтобы отнялся у нечестивых свет их и дерзкая рука их сокрушилась? Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны? *Отворялись* ли для тебя *врата смерти* и видел ли ты *врата тени смертной*? Обозрел ли ты широту земли? Объясни, если знаешь все это. Где *путь к жилищу света*, и где место тьмы? Ты, конечно, доходил до границ ее и знаешь стези к дому ее. Ты знаешь это, потому что *ты был уже тогда рожден*, и число дней твоих очень велико» (Иов, 38: 8–21).

Где путь к жилищу света? – «Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Иоан. 14: 5–6).

«Жилище света» – гора Сион – аллегорическое название Церкви земной и небесной, живой храм Бога Сущего. В послании к Евреям Апостол Павел так пишет об этом: «Но вы приступили к горе Сиону (солнечной, блестящей) и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу» (Евр. 12: 22–24).

Да... велико было число дней Иова, когда Христос Распятый сошёл во ад и отверзлись для Него врата смерти, и вывел Он из тени смертной подлинно сынов Божиих – пророков и праведников ветхозаветных времён и с ними Иова, вывел их к жилищу света. И указал нам путь...

А каково будет число дней святого Иова, когда совершится и то, о чём предвозвещается нам через Апокалипсис Иоанна Богослова – блаженнейшего ученика Христова?

«И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и *моря уже нет*. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба... се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом... Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет мне сыном...» (Апок. 21: 1–7) Это тот самый горный Иерусалим, жилище мира или основание земли, о котором пророчествовал Исаия:

«Слушайте, *дальние*, что сделаю Я; и вы, ближние, познайте могущество Мое. Устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: «кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?» – Тот, кто ходит в правде и говорит истину; кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла; тот будет обитать на высотах... Глаза твои увидят Царя в красоте Его, узрят землю отдаленную; сердце твое будет только вспоминать об ужасах... Взгляни на Сион, город праздничных собраний наших; глаза твои увидят Иерусалим, жилище мирное, непоколебимую скинию; столпы ее никогда не исторгнутся, и ни одна вервь ее не порвется. Там у нас великий Господь будет вместо рек... народу, живущему там, будут отпущены согрешения» (Ис. 33: 13–24).

Итак, кто же они такие, сыны Божии, и кто народ Божий? – Совершенно ясно – не ангелы, но человеки, «к которым было слово Божие» и о которых в законе написано: «Я сказал: вы боги». «Не может нарушиться Писание» – Сам Господь засвидетельствовал об этом, Сын Божий так сказал. Кто ещё будет противиться Богу?!

В заключение обратим внимание ещё на одно очень интересное пророчество, содержащееся в тексте главы 40 книги Иова, которое имеет, по-видимому, к нам самое непосредственное отношение:

«И отвечал Господь Иову из бури и сказал: ...Такая ли у тебя мышца, как у Бога? ... излей ярость гнева твоего, посмотри на все гордое и смири его; взгляни на всех высокомерных и унизь их, и сокруши нечестивых на местах их, зарой всех их в землю и лица их покрой тьмою. Тогда и Я признаю, что *десница твоя может спасти тебя*» (Иов. 40: 4–9).

Вихри революций и войн пронеслись по земле под лозунгом: «Мы новый мир построим», – это сатанинская гордая попытка путём насилия и ненависти построить «рай» на земле и её ужасные плоды – духовно одичавшее поколение с его содомским чадцем и гоморрской дочерью с «оголённым теменем» и «обнажённой срамотой» её (Ис. 3: 17). – Мы зрим всё это, как и блаженный Иов из обители света взирает кротко умудрёнными очами (ибо число дней его очень велико!), и ныне согласны признать вместе с ним: не способна десница не только праведного Иова, но и всего вместе взятого «честно мыслящего прогрессивного человечества» спасти себя – зло умножается на земле и мир неуклонно катится в бездну.

«И отвечал Иов Господу и сказал: знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено. Кто сей, помрачающий Провидение, ничего не разумея? – Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов. 42: 1–6).

Иов прозрел, и мы прозрели Благодать и Всемогущество Божества, призвавшего в жизнь из небытия богоподобную стихию свободного человеческого духа. Кто, кроме Бога, способен укротить эту тварную стихию, волнуемую бурей многообразных страстей? Как привести её в состояние гармонии и неизреченной богоподобной красоты; пожар и пламень соделать светом; текучее и неустойчивое по самой своей природе (в силу дарованной ей свободы) пресуществить в твёрдое в своей непоколебимости состояние святости и праведности, способной оставаться таковой, невзирая на любые искушения, с сохранением свободы её? Нет иного Спасителя, кроме Бога, и нет иного пути к вечной жизни в блаженстве с Ним, как только через Иисуса Христа, Сына Божия, воззвавшего к сынам: «... Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоан. 8: 12). «Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек» (Иоан. 8: 51). Пророки, Апостолы, мученики, девственники, пустынные и все святые – вот то золото Офирское, сыны Божии, золото испытанной веры, очищенное в горниле многообразных искушений, эта состоявшаяся стойчивость – всё победившая красота человеческой души.

И подобно тому как Вифлеемская звезда привела в своё время языческих мудрецов – этих потомков павших некогда сынов Божиих – ко Христу Спасителю, так и нам сияет из ветхозаветных времён прекрасная душа многострадального Иова. Она как бы прообразовала собою свет всех подлинных учеников Христовых – этого уже целого сонма утренних звёзд, освещающих нам во мраке безбожия и «ига содомского» путь, по которому следуют за Христом все святые Его. И путеводимые этим светом, мы вопием Ему в ночи, подобно тому как в вечерних своих молитвах взывали к Нему наши святые Отцы:

«Сподоби, Господи, *в ночь сию* без греха сохраниться нам... Господи, милость Твоя вовек? дел руку Твою не презри. Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь»

1997 г.

Солнце правды

*«Возжгоша огнем святило Твое: на земли оскверниша жилище имени Твоего. Реши в сердце своем юзжики их вкупе: приидите и оставим вся праздники Божия от земли»
(Пс. 73, 7–9).*

Вышеприведённый отрывок из 73-го псалма, написанного известнейшим певцом и провидцем Асафом в научение грядущим поколениям, в русском переводе с греко-славянского звучит примерно так:

«Сожгли огнем святилище Твое, осквернили жилище имени Твоего на земле. Сговорились в сердце своем сообщники (сородичи) их: «придите, прекратим все праздники Божии на этой земле».

Эти скорбные и тревожные слова Асафа, из рода Гирсона, сына Левия, бывшего начальником певцов при царе Давиде, невольно приходят на ум, когда слышишь от иных лиц, людей церковных и книжных, или же читаешь в некоторых печатных изданиях, именуемых православными, если ещё не совсем откровенные, то, во всяком случае, сочувственные высказывания о церковном календаре нового стиля и желательности введения его в практику православного Богослужения. Думаешь при этом: что это – только предвестники или уже надвигающееся всеобщее отступление, так что и этот 3-й и, надо думать, последний Рим – Москва, а с нею и вся многострадальная Православная Русь не устоят в истине и рухнут, и уже вовсе не останется православных на этой грешной земле? Но это что же значит: Церковь Христова погибнет? – Да не будет этого никогда! «Врата ада не одолеют её», – непреложны слова Господа. И укрепляясь этой мыслью о Церкви, которую Христос Кровию Своею созиждил и Плотью Своею напитал, и о том, что никто не властен отменить слова Господа, решили и мы в простоте сердца, нимало не смущаясь лжеавторитетами, порассуждать, что это говорят о «новом стиле летоисчисления»? Неужели возможно, чтобы эта насильственно введённая в нашей стране, после революция, бессмыслица успела пустить столь глубокие корни, так что совершенно уже погубила здравомыслие православного человека?!

Для тех же, кому эти слова о бессмыслице могут показаться уж слишком дерзкими (а это могло бы помешать им вникнуть в суть нижеследующих наших рассуждений), то ради них самих, не откладывая, дабы не рассеялось их внимание, сразу же приведём высказывания безусловных апологетов «нового стиля» (Григорианского календаря) и притом профессиональных учёных, астрономов, по каким причинам был принят новый стиль летоисчисления и какие трудности встречало его внедрение в различных странах. Вот, например, что писали по данному вопросу в конце прошлого века известный американский учёный-астроном С. Ньюкомб и переработавший его труд для немецкого издания лейпцигский астроном Р. Энгельман в их совместном сочинении «Астрономия в общепринятом изложении», цитируемом нами по изданию К. Л. Риккера, С. – Петербург, 1896 г.

О так называемом «преимущество» нового стиля над старым, в частности, читаем у них: «Юлианский календарь оставался без перемен 16 столетий, и если бы *тропический* год был равен как раз $365\frac{1}{4}$ суток [т.е. звёздному, сидерическому, году, на котором основан Юлианский календарь], то он был бы в употреблении ещё и ныне. Но мы видели, что солнечный год в действительности на $11\frac{1}{4}$ минут короче – разница, которая составляет в 128 лет целые сутки». [стр. 41].

То есть суть заключается в том, что, согласно научным данным, по причине прецессии (медленного вращения земной оси по круговому конусу с периодом обращения в 26 000 лет) тропический год, а это, значит, период смены зимне-летних сезонов, не точно совпадает с пери-

одом обращения Земли вокруг Солнца, а несколько короче. Другими словами, весна наступает всякий раз чуть раньше (на $11\frac{1}{4}$ минут), чем ей «положено» наступать по истинному звёздному времени (определяемому периодом обращения Земли вокруг Солнца), т.к. Земля, хотя и очень медленно, всё же покачивается, как ладья на волнах, вследствие чего от века к веку освещённость её меняется. И вот это показалось неприятным для астрономов и послужило основанием для изменения календаря, ибо авторам реформы представлялось весьма важным, чтобы весна всегда наступала в одни и те же календарные даты, часы, минуты и секунды.

Интересы учёных, исходивших из практических, как им казалось, целей – чтобы сельхозработы (посев и жатва) во все века производились в одни и те же даты (и даже рабочие смены!), совпали с интересами Папы Римского, у которого для изменения календаря нашлись свои причины, и он, используя свою власть, взялся за дело:

«Реформа календаря, произведённая Григорием XIII [Папой Римским], имела целью восстановить то положение равноденствия в году, которое оно имело во времена Никейского Собора. Изменение касалось двух пунктов:

1. 5-ое октября 1582 г. по Юлианскому календарю было названо 15-м; следовательно, в счёте времени пропущено было 10 дней, так что равноденствия опять приходились, *как следует*, на 21 марта и 22 сентября.

2. Последний год каждого столетия, 1600, 1700 и т.д., не должен был всегда считаться високосным, как в Юлианском календаре, а только тогда, когда число столетий (16, 17, 18 и т.д.) нацело делится на 4. Следовательно, годы 1600, 2000, 2400 и т.д. были, как прежде – високосными, по 366 дней, между тем как 1700, 1800, 1900, 2100 и т.д. должны были считаться обыкновенными – в 365 дней».

Таким образом, реформаторы, недолго думая, выбросили из хода истории 10 дней и подменили единицу измерения времени, заметно укоротив её. Основанием для этого вандализма послужило, как мы уже сказали, обнаружение явления прецессии (предварения равноденствия). Оно замечено было ещё Гиппархом, который, сравнивая свои наблюдения с наблюдениями предшественников, нашёл, что точки равноденствия перемещаются относительно звёзд, к западу, по меньшей мере на 1 градус в столетие, а это значило, что солнечный год (т.е. смена летне-зимних сезонов) на самом деле был короче, чем истинный сидерический год (на $11\frac{1}{4}$ минут). Суть этого явления стала более понятной после того, как в науке победила идея гелиоцентризма. Окончательно объяснено оно было Ньютоном, на основе открытого им закона всемирного тяготения.

Согласно гелиоцентрической системе, не солнце движется по эклиптике (как это представляется наблюдателю, находящемуся на земле), а Земля вокруг Солнца. Кроме того, Земля вращается ещё и вокруг собственной оси, чем объясняется смена дня и ночи. Если бы земная ось была перпендикулярна плоскости орбиты, по которой Земля совершает свой путь вокруг Солнца, то продолжительности дня и ночи были бы равны, а смена времён года зависела бы только от изменения расстояния Земли от Солнца, связанного с тем, что орбита вращения Земли не круговая, а эллиптическая. Но на самом деле земная ось наклонена к орбитальной плоскости на $23\frac{1}{2}$ градуса, поэтому продолжительности дня и ночи меняются по мере движения Земли вокруг Солнца и бывают равными только в двух точках земной орбиты – в точках осеннего и весеннего равноденствия, когда поворот Земли относительно Солнца таков, что плоскость её экватора проходит через Солнце. В этом случае земной шар освещается равномерно и день строго равен ночи. Этот наклон земной оси к орбите обеспечивает ещё и некоторое разнообразие в смене времён года в двух полушариях: когда в северном полушарии зима, в южном – лето, и наоборот. Причём смена времён года видимым образом связана именно с точками равноденствия, в которых происходит такой поворот Земли относительно Солнца, что северное и южное полушария как бы меняются ролями – одно всё более наклоняется к

Солнцу, а другое удаляется. И вот если бы земная ось всегда имела один и тот же наклон, то эти точки равноденствия были бы фиксированы на орбите вращения Земли вокруг Солнца, а это значит, что смена времён, т.е. сезонов года, происходила бы всегда в одно и то же определённое время. Но так уж угодно было Творцу, что земная ось хотя и очень медленно (едва заметно для одного поколения людей), однако же меняет свой наклон за счёт того, что она вращается, как уже говорилось, по круговому конусу (с периодом обращения приблизительно в 26 000 лет), и Земля при своём движении вокруг Солнца, как волчок (по научному – гироскоп), раскачивается из стороны в сторону. Поэтому-то точки осеннего и весеннего равноденствия хотя и мало приметно, но смещаются видимым образом относительно неподвижных звёзд. То есть смещаются на самом деле моменты времени, в которые Земля принимает такое положение относительно Солнца, что освещается строго равномерно (одна половина её параллелей лежит в освещённом, а другая – в затемнённом полушарии). Смещение во времени моментов наступления этих событий выражается видимым образом в том, что точки осенне-весеннего равноденствия (т.е. моментов, когда солнце пересекает экватор) перемещаются относительно звёзд – этих неподвижных ориентиров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.